Отечественная философия
2026. Т. 4. № 2. С. 85–96
УДК 1(091)

National Philosophy
2026, Vol. 4, No. 2, pp. 85–96
DOI: 10.21146/2949-3102-2026-4-2-85-96

К.В. Ворожихина

Андрей Дмитриевич Сухов как религиовед и историк русской философии

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com

В статье рассматривается научный вклад доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Андрея Дмитриевича Сухова (1930–2025). Андрей Дмитриевич, биолог по образованию, после окончания университета посвятил себя философии: его интересовали вопросы общественного развития и происхождения религии. В своих работах он анализировал социальные, гносеологические и психологические причины возникновения религиозных верований; ключевым понятием для осмысления религиозных феноменов он считал понятие отчуждения. Андрей Дмитриевич полагал, что религия не вечна, со временем, когда исчезнут социальные, познавательные и психологические «корни» религии, она будет преодолена. С точки зрения учёного, религиозные представления и верования препятствуют общественному прогрессу, принижают человека, обесценивают его деятельность и земное существование, приводят к искажению действительности и затрудняют процесс познания. В дальнейшем Андрей Дмитриевич обратился к изучению истории атеизма в России, который он рассматривал в связи с русской философией, публицистикой, литературной критикой, литературой. Ключевым событием русской философии и культуры он считал Крещение Руси; вопреки дореволюционным и советским философам он полагал, что история русской философии начинается в Средневековье. По его мнению, в начальный период философские идеи были рассредоточены в общественном сознании и представлены главным образом в нефилософских текстах. Сухов считал, что русская мысль зачастую облечена в форму литературной критики, поэзии, художественной литературы, музыки, живописи, естествознания и др. Такая своеобычная форма возникла неслучайно: она связана со сложной судьбой философии в России (цензура, запреты, идеологический контроль). Специфическими чертами отечественной философии Андрей Дмитриевич считал открытость другим сферам духа, постоянно присутствующий устный пласт (философские дискуссии в литературных, общественных, революционных, студенческих кружках, религиозно-философских обществах). По его мнению, русская философия не является религиозной по преимуществу, но представляет собой смену, взаимодействие и противостояние идеалистической и материалистической тенденций. Приложением к статье является последнее интервью с А.Д. Суховым, записанное Е.И. Коростиченко. В нём он рассказывает о своём научном пути, о понимании научного атеизма и религиоведения, о становлении отечественной науки о религии, а также о коллегах и интеллектуальной атмосфере советской эпохи.

© Ворожихина К.В., 2026

Ключевые слова: А.Д. Сухов, история русской философии, религиоведение, атеизм, Институт философии РАН, отчуждение, материализм, идеализм, Крещение Руси

Для цитирования: *Ворожихина К.В.* Андрей Дмитриевич Сухов как религиовед и историк русской философии // Отечественная философия. 2026. Т. 4. № 2. С. 85–96.

Я познакомилась с Андреем Дмитриевичем в июне 2014 г., когда пришла работать в сектор истории русской философии. Он уже тогда был «патриархом» – руководство сектором (с 1982 по 1992 г.) было для него в прошлом, но он продолжал активно трудиться в качестве ведущего научного сотрудника и каждые несколько лет исправно издавал новую книгу-монографию. Андрей Дмитриевич живо интересовался всем происходящим в научной и академической сфере; привечал он и молодых коллег. Все его мысли были в Институте и об Институте до последних дней его жизни.

Интерес к философии, как он рассказывал, возник у него благодаря эволюционным теориям. Во время обучения на биологическом факультете МГУ он зачитывался трудами «философствующих естественников»: П.А. Кропоткина, П.Л. Лаврова, К.А. Тимирязева, И.И. Мечникова и др. После окончания факультета по кафедре дарвинизма Сухов обратился к изучению философии и поступил в аспирантуру Института философии. Сначала Андрей Дмитриевич специализировался на проблеме происхождения религии, исследовал её социальные и гносеологические корни. Он стремился раскрыть загадку феномена религиозности, искал причины появления религиозных верований, исследовал закономерности трансформации культов. Он вспоминал:

> Общество создаёт религию, а она – отражает общество, но своеобразно. Меня ещё в аспирантуре заинтересовали вопросы о связи религии и общества: почему, например, христианство зародилось именно в первом веке нашей эры? Почему не за сто лет до этого, или через столетие после? Почему оформилось окончательно оно в четвёртом веке? Почему в восточных деспотиях был один обожествлённый царь, а богов – много; а в Европе наоборот: сама она была в Средние века раздроблена, а бог был один? В Институте философии я продолжил работать над темой исторического прогресса[1].

Первая книга Сухова «Социальные и гносеологические корни религии» (1961) была основана в том числе и на полевых исследованиях – Андрей Дмитриевич трижды участвовал в экспедициях на Север, чтобы «увидеть верующих». Книга была переведена Х.М. Браво на испанский язык и вышла на Кубе и в Мексике (*Sujov A.D.* Las Raíces de la Religión. Mexico: Grijalbo, 1968; *Sujov A.D.* Las Raíces de la Religión. La Habana: Ciencias Sociales, 1972).

Опираясь на данные антропологии, этнографии и археологии, Андрей Дмитриевич исследовал возникновение и развитие религии в различные исторические моменты. Анимизм, политеизм, монотеизм являются для него фантастическим искажением реальности, вытекающим из социальных отношений и уровня человеческого развития. Сухов исследовал религию как социальный феномен через призму категорий исторического материализма, искал соответствия между религией как явлением социальной жизни и её экономическими, классовыми и идеологическими корнями. Он считал, что если со временем исчезнут социальные и гносеологические причины возникновения религии, то она будет преодолена – у этой «иллюзии», согласно

[1] Воспоминания А.Д. Сухова. Интервью с Андреем Дмитриевичем Суховым, взятое А.Ю. Бердниковой в марте 2017 г. URL: https://iphras.ru/sukhov_memories.htm (дата обращения: 13.05.2026).

Сухову, нет будущего. Со временем она может (и должна) исчезнуть, остаться в воспоминаниях, книгах, превратиться в историю, в архивную и музейную пыль…

В дальнейшем Андрей Дмитриевич расширил проблематику своего исследования; в книге «Философские проблемы происхождения религии» (1967), в основу которой легла его докторская диссертация, он рассматривал не только социальные и гносеологические, но и философские и психологические истоки религиозных представлений.

Сухов изучал религию, чтобы найти пути её преодоления; исчезновение религии, как он считал, укрепит связи в обществе и окажет благотворное действие на культуру. Причинами появления религии, с его точки зрения, были страх, выгода и корысть, невежество, зависимость от природы, высокая роль неожиданного и случайного, эксплуатация; с философской точки в её основе лежит отчуждение. «Религиозное отчуждение, – писал он, – означает, что духовная деятельность человека и её результаты отчуждаются от него самого и господствуют над ним»[2], в результате чего «складывается представление о могущественном мире сверхъестественного, будто бы предопределяющем человеческие судьбы»[3]. Следствиями религиозного отчуждения, согласно Сухову, являются, во-первых, «принижение и обеднение человека»[4], во-вторых, «подмена земных сил неземными»[5], что приводит к искажению действительности и затруднению процесса познания. Наконец, «отчуждение реального жизненного процесса неизбежно сопровождается сужением сферы исторической инициативы или по меньшей мере её деформацией»[6]. Он отмечал: «Признание реальности мира религиозного отчуждения неизбежно обесценивает земное человеческое существование как ограниченное и временное. Детерминация человеческого существования миром сверхъестественного по существу не может быть совместима с тем, что люди сами творят историю. Поэтому религиозное отчуждение превращает человеческое существование из цели в средство, а самого человека – из субъекта в объект»[7].

Таким образом, отказ от религии является для Сухова залогом преодоления отчуждения и своего рода «объективации», если использовать термин Николая Бердяева, придерживавшегося, стоит заметить, прямо противоположного взгляда на сущность религии и значение религиозного опыта в человеческой жизни.

Позднее Андрей Дмитриевич начал интересоваться историей русского атеизма[8], которую он рассматривал «в связи с русской философией»: исследовал, как формировались атеистические идеи и свободомыслие в русской философии, публицистике, литературной критике, литературе. Когда в 1982 г. в Институте философии был создан сектор истории философии и атеизма в СССР, Сухова назначили на должность заведующего. Он вспоминал:

> Для меня назначение заведующим сектором стало неожиданностью: чужой сектор, заведующего по сути давно нет, скандалы… Я удивился искренне: там же есть люди на роль заведующего, и даже назвал кандидатуры. Я-то хотел перейти в этот сектор, и историей русской философии очень хотел заниматься, но как рядовой сотрудник. Зачем, казалось бы, мне организационные хлопоты?.. Сектор оказался с большой проблематикой, правда мне дали возможность пополнить его людьми. Занимались

---

2 *Сухов А.Д.* Религия как общественный феномен (Философские проблемы исследования). М., 1973. С. 43–44.

3 Там же. С. 44.

4 Там же.

5 Там же.

6 Там же. С. 45.

7 Там же.

8 См.: *Сухов А.Д.* Атеизм передовых русских мыслителей. М., 1980.

историей свободомыслия и атеизма в Средние века и в эпоху Возрождения, выпустили книгу «Введение христианства на Руси» к юбилею крещения Руси[9].

Несмотря на сугубо марксистский подход к религии, Андрей Дмитриевич считал Крещение Руси центральным событием русской истории и культуры, именно оно, по его мнению, стало «корнем» русской философии. Вопреки В.В. Зеньковскому, Г.Г. Шпету, Н.А. Бердяеву и советской историко-философской традиции[10], Сухов считал, что история русской философии началась в Средневековье. Ссылаясь на новейшие разработки и исследования своих коллег, он доказывал, что «временной рубеж» появления русской философии должен быть «значительно смещён вглубь веков»; Андрей Дмитриевич писал: «Выяснилось, в частности, что философских подходов не были лишены и те идейные искания средних веков и начала нового времени, в которых интерпретировались судьбы страны, – у Филофея, грекофилов и латинников, "учёной дружины", М.В. Ломоносова»[11]. В эти периоды российской истории «философские идеи были рассредоточены в общественном сознании (религиозном по своему характеру), диффундированы в нём»[12]. Философемы, философские фрагменты и рассуждения нередко встречаются в текстах нефилософских по своему основному содержанию.

Однако почему вокруг русской философии и самого её существования столько полемичных суждений? Почему исследователи и по сей день не могут сойтись во мнении, что считать точкой отсчёта – XI–XII вв., XVIII в. или 30–40 гг. XIX в.? Или же отечественной философской традиции как чего-то целостного и определённого вовсе не существует? Андрей Дмитриевич считал, что причиной такой полифонии взглядов является специфичная форма русской философии, отличающая её от других национальных философий и сказывающаяся на характере её восприятия и исследований. Такая «своеобычная» форма возникла не случайно – она связана со сложной судьбой философии в России, с бесконечными испытаниями, которым она подвергалась: обходя цензуру, запреты, ограничения, идеологический контроль, ей приходилось примерять на себя одежды литературной, музыкальной и художественной критики (В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев), поэзии (А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев) и художественной прозы (В.Ф. Одоевский, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой), музыки (А.Н. Скрябин) и живописи (Н.К. Рерих), истории (В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский) и естествознания (И.М. Сеченов, Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, К.А. Тимирязев). И эта специфическая разомкнутость, обращённость к «другим сферам духа», является важнейшей чертой русского философского мышления, на которую указывал Андрей Дмитриевич.

Русская философия, как он подчёркивал, на протяжении своего существования была принципиально открыта – теологии, религии, книжной мудрости, литературной критике, публицистике, естествознанию; она бытовала в литературно-философских салонах, студенческих и революционных кружках, религиозно-философских обществах и потому отчасти носила устный характер. Отечественная философская мысль проявляла себя в житиях святых и их подвигах (например, преп. Сергия Радонежского, преп. Нила Сорского и др.) и в нравственном облике русских мыслителей и философов (Г.С. Сковороды, В.С. Печерина, Ф.М. Достоевского, Вл.С. Соловьёва),

---

[9] Воспоминания А.Д. Сухова. Интервью с Андреем Дмитриевичем Суховым, взятое А.Ю. Бердниковой в марте 2017 г. URL: https://iphras.ru/sukhov_memories.htm (дата обращения: 13.05.2026); см.: Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М., 1987.

[10] См., например: *Галактионов А.А., Никандров П.Ф.* Русская философия XI–XIX веков. Л., 1970.

[11] *Сухов А.Д.* Литературно-философские кружки в истории русской философии (20–50-е годы XIX века). М., 2009. С. 85.

[12] *Сухов А.Д.* Русская философия: особенности, традиции, исторические судьбы. М., 1995. С. 43.

личности которых превосходят их творения. Русская философия постоянно выходит за свои пределы; она испытала воздействие духовных импульсов из Византии и Болгарии, влияние французских просветителей и немецкой идеалистической философии, в марксизме – она преодолела границы национального.

Полемизируя с В.В. Зеньковским, Сухов с лёгкостью показывает, что русская философия не ограничивается религиозной мыслью. Ссылаясь на Вл.С. Соловьёва, он напоминает о господстве позитивизма до середины 1870-х гг. Отечественная философия, подчёркивал Андрей Дмитриевич в своих книгах, не была чужда материализму и атеизму. Он пишет: «Материализм и идеализм, атеизм и религия в русской среде, как и повсюду, находились в соотношении, взаимодействуя друг с другом и противодействуя друг другу. Но в различные периоды русской истории их значимость менялась и содержание тоже; представлены они были по-разному»[13]. Сухов выступал и против тенденции преувеличения, гипертрофии материалистической тенденции в русской философии. Он справедливо отмечал, что не в идеализме или материализме как таковых состоит её специфика; «особенностью ее было <...> то, что и материализм, и идеализм имели постоянной тенденцией стремление к крайним полюсам – атеистическому и религиозному»[14]. На протяжении всего развёртывания философского процесса в России он прослеживает борьбу идеализма и материализма, возвышение то одной, то другой тенденции. Сухов отмечал, что, в отличие от западной, русская философия прошла мимо схоластики и номинализма, не было в истории русской культуры Возрождения и Реформации, неотъемлемой частью которой является феномен религиозного инакомыслия. По мнению Сухова, отечественная мысль находилась «в недрах» православия вплоть до XVIII в. (в то время как в Европе философия была отдельным идейным образованием, пусть и существующим «под эгидой» христианства); в дальнейшем она попадает под влияние государства и развивается в тени «официального западничества» Петра I, теории официальной народности С.С. Уварова, одобренной Николаем I, и охранительного консерватизма, окончательно утвердившегося при Александре III. В истории России была своя «вспышка» инакомыслия – церковный раскол XVII в., затем нарастание секулярной тенденции происходило в связи с усилением цезарепапизма и деятельностью Петра Великого, рост атеистических тенденций был связан с развитием науки и вкладом М.В. Ломоносова, материалистическими идеями русского просвещения, взглядами А.Н. Радищева, декабристов и др., которые Сухов анализировал в контексте развития русского философского атеизма в XIX и XX вв. После эпохи Средневековья первое возрождение русской религиозной философии произошло в литературно-философских московских салонах – в спорах западников и славянофилов; истоки религиозно-философского ренессанса рубежа XIX–XX вв. Андрей Дмитриевич усматривает именно в славянофильстве.

В своих исследованиях Андрей Дмитриевич стремился к объективности, избегая тенденциозных оценок и упрощающих схем, критиковал идеологизацию науки; он боролся со стереотипами – это ясно видно в его книге о «яснополянском мудреце» Л.Н. Толстом[15]. Сухов отрицал религиозность Толстого, считая его философию по преимуществу этической, а не религиозной. В своём исследовании он аргументированно показал, что «религия» Толстого сводится к набору нравственных заповедей и предписаний. Бесспорно, Толстой использовал религиозную терминологию, но она, по мнению Сухова, была наполнена светским, нерелигиозным содержанием.

---

13 *Сухов А.Д.* Русская философия: особенности, традиции, исторические судьбы. М., 1995. С. 13.

14 Там же. С. 28.

15 См.: *Сухов А.Д.* Яснополянский мудрец. Традиции русского философствования в творчестве Л.Н. Толстого. М., 2001.

Толстой – атеист, таков вывод Андрея Дмитриевича, но его атеизм сочетается с философским идеализмом.

Андрей Дмитриевич считал, что русская философия представляет собой целостность; её можно описать как единство, несмотря на то, что, вероятно, «ни одна философия в мире не переживала такого числа кардинальных разрывов с собственным прошлым»[16]. История отечественной мысли состоит из сменяющих друг друга периодов прерывания и восстановления традиции; конечно, надломы и разрывы русской философии связаны с ключевыми событиями русской истории – Крещением Руси, петровскими преобразованиями, революцией 1917 г., эмиграцией, перестройкой и др.

Как подлинный историк философии Андрей Дмитриевич написал свою историю русской философии, выделил её специфические особенности и черты, которые очень кратко сформулировал так: «…идеи её рассредоточены в общественном сознании, контакты с другими сферами духа устойчивы, постоянно присутствует значительный устный пласт»[17]. В своём мировоззрении Андрею Дмитриевичу удалось сочетать твёрдость взглядов (верность марксизму и его идеалам) с открытостью новому (знаниям и подходам).

Список литературы

Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М.: Мысль, 1987. 302 с.

Воспоминания А.Д. Сухова. Интервью с Андреем Дмитриевичем Суховым, взятое А.Ю. Бердниковой в марте 2017 г. URL: https://iphras.ru/sukhov_memories.htm (дата обращения: 13.05.2026).

Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI–XIX веков. Л.: Наука, 1970. 652 с.

Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. Радищев. Декабристы. Революционные демократы. Естествоиспытатели-материалисты. Революционные народники. М.: Мысль, 1980. 228 с.

Сухов А.Д. Литературно-философские кружки в истории русской философии (20–50-е годы XIX века). М.: ИФ РАН, 2009. 151 с.

Сухов А.Д. Религия как общественный феномен (Философские проблемы исследования). М.: Мысль, 1973. 144 с.

Сухов А.Д. Русская философия: особенности, традиции, исторические судьбы. М.: ИФ РАН, 1995. 157 с.

Сухов А.Д. Социальные и гносеологические корни религии. М.: Издательство академии наук СССР, 1961. 140 с.

Сухов А.Д. Яснополянский мудрец. Традиции русского философствования в творчестве Л.Н. Толстого. М.: ИФ РАН, 2001. 145 с.

Сухов А.Д. Философские проблемы происхождения религии. М.: Мысль, 1967. 287 с.

Antezana R. Raíces sociales y gnoseológicas de la religión en la sociedad primitive // Horizonte de la Ciencia. 2016. 6 (11) diciembre. P. 93–105.

Sujov A.D. Las Raíces de la Religión. La Habana: Ciencias Sociales, 1972, 191 p.

Sujov A.D. Las raíces de la religión. Mexico: Grijalbo, 1968. 153 p.

Andrey Sukhov as a Religious Scholar and Historian of Russian Philosophy

Ksenia V. Vorozhikhina – Candidate of Sciences in Philosophy, senior research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia; e-mail: x.vorozhikhina @gmail.com

16 *Сухов А.Д.* Русская философия: особенности, традиции, исторические судьбы. М., 1995. С. 72.

17 Там же.

This article examines the scientific contributions of Andrey Sukhov (1930–2025), Doctor of Philosophy and leading researcher. A biologist by training, Sukhov devoted himself to philosophy after graduating from university, focusing on social development and the origins of religion. In his works, he analyzed the social, epistemological and psychological causes of religious beliefs; he considered alienation to be a key concept for understanding religious phenomena. Sukhov believed that religion is not eternal; when its social, cognitive and psychological roots disappear, it will be overcome. Sukhov believed that religious ideas and beliefs hinder social progress, demean humanity, devalue its activities and earthly existence, distort reality, and hinder the process of cognition. He later turned to the study of the history of atheism in Russia, which he examined in relation to Russian philosophy, journalism, literary criticism and literature. He considered the Baptism of Rus' to be the key event in Russian philosophy and culture; contrary to pre-revolutionary and Soviet philosophers, he believed that the history of Russian philosophy began in the Middle Ages. In his view, philosophical ideas were initially scattered throughout public consciousness; philosophical ideas and reflections were often dispersed across non-philosophical texts. Sukhov believed that Russian thought often took the form of literary criticism, poetry, fiction, music, painting, natural science etc. This unique form did not arise by chance: it is linked to the complex history of philosophy in Russia (censorship, bans, ideological control). Andrey Sukhov considered openness to other spheres of the spirit and the ever-present oral layer (philosophical discussions in literary, social, revolutionary and student circles, as well as religious and philosophical societies) to be the distinctive features of Russian philosophy. In his opinion, Russian philosophy is not primarily religious, but represents a change, interaction and opposition of idealistic and materialistic tendencies.

Keywords: Andrey Sukhov, history of Russian philosophy, religious studies, atheism, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, alienation, materialism, idealism, Baptism of Rus'.

For citation: Vorozhikhina, K.V. Andrei Dmitrievich Sukhov kak religioved i istorik russkoi filosofii [Andrey Sukhov as a Religious Scholar and Historian of Russian Philosophy], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2026, Vol. 4, No. 2, pp. 85–96. (In Russian)

References

Antezana, R. Raíces sociales y gnoseológicas de la religión en la sociedad primitive, *Horizonte de la Ciencia*, 2016, 6 (11) diciembre, pp. 93–105. (In Spanish)

Galaktionov, A.A., Nikandrov, P.F. *Russkaya filosofiya XI–XIX vekov* [Russian Philosophy of the 11th–19th Centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1970. 652 p. (In Russian)

Sujov, A.D. *Las Raíces de la Religión*. La Habana: Ciencias Sociales, 1972. 191 p. (In Spanish)

Sujov, A.D. *Las Raíces de la Religión*. Mexico: Grijalbo, 1968. 153 p. (In Spanish)

Sukhov, A.D. *Ateizm peredovykh russkikh myslitelei. Radishchev. Dekabristy. Revolyutsionnye demokraty. Estestvoispytateli-materialisty. Revolyutsionnye narodniki* [Atheism of Advanced Russian Thinkers. Radishchev. Decembrists. Revolutionary Democrats. Naturalists-Materialists. Revolutionary Populists]. Moscow: Mysl' Publ., 1980. 228 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Filosofskie problemy proishozhdeniya religii* [Philosophical Problems of the Origin of Religion]. Moscow: Mysl' Publ., 1967. 287 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Literaturno-filosofskie kruzhki v istorii russkoi filosofii* (20–50-e gody XIX veka) [Literary and Philosophical Circles in the History of Russian Philosophy (20–50s of the 19th century)]. Moscow: IPh RAS Publ., 2009. 151 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Religiya kak obshchestvennyi fenomen (Filosofskie problemy issledovaniya)* [Religion as a Social Phenomenon (Philosophical Problems of Research)]. Moscow: Mysl' Publ., 1973. 144 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Russkaya filosofiya: osobennosti, traditsii, istoricheskie sud'by* [Russian Philosophy: Features, Traditions, Historical Destinies]. Moscow: IPh RAS Publ., 1995. 157 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Sotsial'nye i gnoseologicheskie korni religii* [Social and Epistemological Roots of Religion]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 140 p. (In Russian)

Sukhov, A.D. *Yasnopolyanskii mudrets. Traditsii russkogo filosofstvovaniya v tvorchestve L.N. Tolstogo* [Yasnaya Polyana Sage. Traditions of Russian Philosophizing in the Works of L.N. Tolstoy]. Moscow: IPh RAS Publ., 2001. 145 p. (In Russian)

Vospominaniya A.D. Sukhova. Interv'yu s Andreem Dmitrievichem Sukhovym, vzyatoe A.Yu. Berdnikovoj v marte 2017 g. [Memoirs of A.D. Sukhov. Interview with Andrei Dmitrievich Sukhov, taken by A.Yu. Berdnikova in March 2017]. URL: https://iphras.ru/sukhov_memories.htm (accessed at: 13.05.2026). (In Russian)

Vvedenie khristianstva na Rusi [Introduction of Christianity in Rus'], ed. by A.D. Sukhov. Moscow: Mysl' Publ., 1987. 302 p. (In Russian)

Приложение
Коростиченко Е.И.[1] Интервью с А.Д. Суховым. 17 августа 2023 г.

С научным творчеством Андрея Дмитриевича Сухова меня познакомила Зульфия Абдулхаковна Тажуризина – научный руководитель моей кандидатской диссертации, крупнейший специалист по истории и теории свободомыслия в отношении религии. Мы несколько раз беседовали с Андреем Дмитриевичем, в том числе после кончины профессора Тажуризиной в 2022 г. Мне хотелось понять, каким было их сотрудничество и как он оценивает её творчество.

Интервью, фрагмент которого приведён ниже, было записано уже после ухода из жизни моего учителя. Оно было значительно более объёмным и во многом касалось творчества Тажуризиной и её вклада в религиоведение. Здесь я оставила лишь небольшой фрагмент, посвящённый самому Сухову, его научным установкам и взглядам на соотношение научного атеизма и религиоведения.

Сухов, как и Тажуризина, по моему впечатлению, оставался цельной личностью, последовательно отстаивавшей на протяжении всей жизни ценности марксизма и атеизма в их гуманистическом измерении.

Сейчас, спустя время, я понимаю, какой удачей было взять у него интервью. Сухов – один из немногих, кто лично знал классиков научного атеизма советского периода. Именно при нём происходило становление религиоведения как новой дисциплины, и, вероятно, не будет преувеличением сказать, что он сам стоял у истоков этого процесса.

Несмотря на личную приверженность марксизму и научному атеизму, он сохранял объективность в анализе религиозных феноменов. Более того, он имел опыт полевой работы, чем не могут похвастаться многие современные российские религиоведы. Именно поэтому, как мне представляется, даже небольшой фрагмент этой беседы имеет значение для реконструкции интеллектуальной атмосферы эпохи и осмысления роли А.Д. Сухова в становлении отечественного религиоведения.

Коростиченко Екатерина Игоревна (КЕИ): Андрей Дмитриевич, здравствуйте! Насколько мне известно, Вы окончили биологический факультет МГУ. Как формировались Ваши научные интересы в этот период?

Сухов Андрей Дмитриевич (САД): Да, я окончил биологический факультет МГУ. Последние два года на биофаке я специализировался на кафедре дарвинизма[2], которая тогда была тесно связана с философским осмыслением проблем естествознания. Меня интересовали не столько частные биологические вопросы, сколько более общие мировоззренческие и философские проблемы.

---

[1] **Коростиченко Екатерина Игоревна** – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: ek.korostichenko@gmail.com

[2] Кафедра дарвинизма на биологическом факультете МГУ (основана в 1936 г.) была переименована и сейчас работает как кафедра биологической эволюции.

КЕИ: С этим был связан и Ваш дальнейший выбор аспирантуры?

САД: Именно так. После окончания университета я поступил в аспирантуру Института философии АН СССР и сначала работал в секторе философии естествознания. Позднее, когда в институте был создан сектор научного атеизма[3], я перешёл туда.

КЕИ: Чем Вы занимались в аспирантуре?

САД: Меня интересовало, каким образом религиозная картина формируется под воздействием общественных отношений. Религия в целом достаточно точно отражает эти отношения и складывается в соответствии с ними. В деталях возможны различия, но в своих основных чертах тип религии определяется именно характером общественных отношений.

КЕИ: То есть Вы считаете, что марксистская теория религии остаётся актуальной и сегодня?

САД: Безусловно.

КЕИ: Вы обращались в те годы к работам западных, «буржуазных» исследователей религии?

САД: Да, разумеется. Существуют классические и очень ценные работы, например, Эдварда Тайлора, Джеймса Фрэзера. Они писали о так называемом минимуме религии, о том, что мы называли в советское время «корнями религии». Моя кандидатская диссертация была посвящена социальным и гносеологическим корням религии, а в докторской диссертации «Философские проблемы происхождения религии» (1968) я эту тему углубил.

КЕИ: Использовали ли Вы в своей работе эмпирические материалы?

САД: Я ездил в экспедиции на Крайний Север, в Заполярье, и там непосредственно общался с верующими. Одно дело – работать с научной литературой, и совсем другое – видеть живого человека. Насколько мне известно, из сотрудников Института философии в такую глубинку тогда больше никто не выезжал. Помимо работы над докторской диссертацией, у меня была ещё тема – религиозные верования современных народов Крайнего Севера. Меня интересовало около двадцати шести народов: часть из них я изучал непосредственно в экспедициях, о других узнавал из литературы. В то время я очень тесно работал с историками и этнографами.

КЕИ: Насколько мне известно, Вы работали в Институте научного атеизма[4]?

---

[3] После включения Коммунистической академии (Комакадемии) – высшего научного учреждения марксистской ориентации, существовавшего в СССР в 1918–1936 гг., – в состав Академии наук СССР в 1936 г. в Институте философии были образованы пять секций: диалектического материализма, исторического материализма, истории религии и атеизма, истории философии и философии естествознания. В 1940 г. секции получили статус секторов. В 1942 г. сектор истории религии и атеизма упразднили. При Хрущёве, в 1955 г., в условиях усиления антирелигиозной политики советского государства сектор атеизма был восстановлен. В 1957 г. он был преобразован в группу, а в 1959 г. вновь приобрёл статус сектора. В 1964 г., в связи с созданием Института научного атеизма при Академии общественных наук при ЦК КПСС, сектор научного атеизма Института философии АН СССР прекратил существование, а его сотрудники перешли в новое учреждение. См.: *Корсаков С.Н.* Эволюция структуры Института философии РАН за сто лет // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2025. № 2 (72). С. 151–153.

[4] Институт научного атеизма – научно-исследовательская организация, созданная в 1964 г. при Академии общественных наук при ЦК КПСС. Он занимался комплексным изучением религии, атеизма и секуляризации в марксистской перспективе, готовил научные кадры в аспирантуре и издавал собственный сборник «Вопросы научного атеизма». В конце своего существования был переименован в Институт религиоведения. На его основе возникла кафедра государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

САД: Да, я там работал. До этого я был в Институте философии в секторе научного атеизма, и когда Институт научного атеизма был создан, я перешёл туда. Институт научного атеизма создавался на базе трёх учреждений: Института философии, Института истории и Института этнографии. В каждом из них существовали сектора религиоведения, которые и были объединены в новый институт.

КЕИ: А почему Вы решили туда перейти?

САД: Я занимался религиоведением в Институте философии. Всю эту тематику передали Институту научного атеизма, когда он был создан.

КЕИ: То есть в Институте философии религиоведение на какое-то время исчезло?

САД: Фактически да. Религиоведение там исчерпало себя в тот период, и позже его пришлось создавать заново. Институт философии какое-то время существовал без этой тематики, но затем его стали критиковать за отсутствие работ по религиоведению и атеизму.

КЕИ: Как складывалась ситуация дальше?

САД: Был создан сектор истории философии и атеизма в СССР, который мне поручили возглавить. Тематика оказалась чрезвычайно широкой: вся история философии в СССР, включая русскую философию, а также религиоведение. До этого сектор назывался сектором истории философии народов СССР, ему подчинялись аналогичные подразделения в союзных республиках – своего рода целая империя. Поскольку основная работа всё-таки была сосредоточена на русской философии, по моей инициативе сектор был преобразован в сектор истории русской философии как самостоятельную единицу. Национальную тематику передали в республики, а сектор религиоведения создали заново.

КЕИ: Сколько лет Вы возглавляли этот сектор?

САД: Десять лет. Считаю, что этого вполне достаточно. Административная работа всё-таки обременительна, она отвлекает от научных занятий.

КЕИ: А какие направления существовали в религиоведении в советские годы?

САД: Тогда фактически существовало одно направление – марксистское.

КЕИ: Давайте поговорим о научном атеизме. В постперестроечный период он получил новое название – «религиоведение», правильно я понимаю?

САД: Название «религиоведение» существовало и раньше, им пользовались, и я сам им пользовался. Научный атеизм – это собирательное понятие, а религиоведение рассматривалось как частное знание о религии. Когда изменилась идеология, научный атеизм исчез, и объединяющее его начало тоже пропало. Частные же направления религиоведения – социология религии, философия религии и другие – получили новое содержание. Научный атеизм включал в себя религиоведение, а также историю и теорию самого научного атеизма, так можно сказать. Институт научного атеизма тогда занимался всем этим.

КЕИ: Интересно узнать про деятелей, которые под видом научного атеизма больше вели антирелигиозную пропаганду, чем занимались наукой. Например, Евграф Дулуман[5], известный активной борьбой с религией через диспуты и статьи; он даже был отлучён от церкви.

---

[5] Дулуман Евграф Константинович (1928–2013) – советский философ и публицист, один из наиболее известных представителей научного атеизма, автор работ по критике религии и церкви. В прошлом – православный священнослужитель. В 1951 г. окончил Московскую духовную академию, получив степень кандидата богословия. После разрыва с церковью активно участвовал в публичных антирелигиозных дискуссиях. В 1959 г. был официально отлучён от церкви решением Священного синода Русской православной церкви. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию «Научная критика идеи Бога и её значение для преодоления религиозных пережитков», а в 1974 г. – докторскую диссертацию «Религия как социально-исторический феномен», после чего получил учёное звание профессора. В разные годы работал в ведущих высших учебных заведениях Украины.

САД: Я знал Дулумана лично и не считаю, что он работал в каком-то нигилистическом ключе. Конечно, любой атеист относится к религии критически, но сейчас часто преувеличивают, будто в научных учреждениях активно боролись с религией. На местах иногда встречались люди, которые не понимали, почему религию не запретили, но в институтах ничего подобного не происходило. Борьбу с религией вели исключительно научными методами, так полагалось поступать. Лично я этих принципов никогда не нарушал.

КЕИ: Как Вы оцениваете развитие науки о религии в советское время?

САД: В советское время работало много сильных специалистов: И.А. Крывелев[6], М.М. Шейнман[7], М.И. Шахнович[8], З.А. Тажуризина[9]. В Ленинграде активно действовал Музей истории религии. Было сделано очень многое.

КЕИ: При каких обстоятельствах Вы познакомились с Зульфиёй Абдулхаковной Тажуризиной?

САД: Сначала знакомство было заочным. Я прочитал её статью о суевериях в одном из сборников – она была посвящена связи между суеверием и религией и произвела на меня большое впечатление. Позже мы встретились лично во Влади-

---

[6] Крывелев Иосиф Абрамович (1906–1991) – советский философ, религиовед и специалист по раннему христианству и иудаизму. Один из ведущих теоретиков научного атеизма, автор фундаментальных исследований по истории религии. В разные годы работал в Центральном совете Союза воинствующих безбожников, Центральном антирелигиозном музее, Институте философии и Институте этнографии АН СССР. Кандидатская диссертация (1938) посвящена философии Иосифа Дицгена, докторская (1961) – критике клерикализма и фидеизма. Автор «Книги о Библии», редактор «Атеистического словаря», сторонник мифологической школы в вопросе происхождения Иисуса Христа. Заслуженный деятель науки РСФСР.

[7] Шейнман Михаил Маркович (1902–1977) – советский историк религии, специалист по католицизму, христианскому социализму. Один из основателей и руководителей Союза воинствующих безбожников, заместитель редактора газеты «Безбожник», автор фундаментальных работ по критике религии. Доктор исторических наук, один из авторов «Краткого научно-атеистического словаря» и «Атеистического словаря».

[8] Шахнович Михаил Иосифович (1911–1992) – советский философ, историк культуры, фольклорист и религиовед. Один из основателей Музея истории религии АН СССР, профессор Ленинградского государственного университета (ЛГУ, ныне Санкт-Петербургский государственный университет). В ЛГУ более 40 лет преподавал «Всеобщую историю религии и атеизма», подготовил около 120 кандидатов и докторов наук, создав научную школу петербургского религиоведения. Автор более 250 трудов, включая фундаментальные исследования по философии религии, истории русской культуры и свободомыслия. Среди ключевых работ – «Ленин и проблемы атеизма», «Русская паремиография как исторический источник», «Современная мистика в свете науки», «Гойя против папства и инквизиции», а также публикации по истории советского атеизма, православной церкви, культуре XVIII–XX вв. и библейской критике.

[9] Тажуризина Зульфия Абдулхаковна (1932–2022) – советский и российский философ и религиовед, доктор философских наук, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Специалист по философии религии, истории и теории свободомыслия. Окончила философский факультет МГУ (1955) и аспирантуру по кафедре истории зарубежной философии (1964). В 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию по учению Николая Кузанского, а в 1992 г. – докторскую диссертацию «Свободомыслие в отношении религии как явление духовной культуры». С 1965 по 2016 г. работала на кафедре философии религии и религиоведения МГУ, подготовила 15 кандидатов наук, читала учебные курсы по философии религии, истории и теории свободомыслия. Автор более 60 научных работ, участник подготовки двухтомного издания трудов Николая Кузанского, один из авторов «Философского энциклопедического словаря» и «Атеистического словаря». Исследования Тажуризиной сосредоточены на свободомыслии как элементе духовной культуры, его классификации и значении для критического осмысления религии. В своих работах она подчёркивала методологическую роль истории и теории свободомыслия в религиоведении и обосновывала необходимость историко-критического подхода к изучению религиозных явлений.

мире, где открывался антирелигиозный музей в Успенском Княгинином монастыре. Я участвовал в этой поездке от Института философии, а она – от МГУ.

КЕИ: Насколько близким было Ваше общение?

САД: Нас сближало прежде всего общее мировоззрение – научный атеизм и марксизм. В бытовом плане общения почти не было: мы не ходили друг к другу в гости, не встречались в компаниях. Я бывал у неё дома лишь пару раз, заносил книги.

КЕИ: А как Вы думаете, почему она не оказалась сотрудником Института научного атеизма?

САД: Думаю, это связано с тем, что она не работала в тех академических институтах, на базе которых институт создавался. Хотя, наверное, при желании она могла бы туда перейти. Но она была университетским человеком, любила студентов, преподавание, поэтому менять МГУ на Институт научного атеизма для неё не было смысла.

КЕИ: В 1980-е гг. религия стала заметнее присутствовать в общественной жизни. С чем Вы это связываете?

САД: Такого рода оживление религиозной жизни я связываю с появлением нового типа общественных отношений. Вернее, не нового, а другого, который когда-то существовал и затем возродился. У этого было много причин, целый комплекс. Главное упиралось все-таки в экономику. Был взят курс на чисто государственное управление экономикой. Китай сейчас в этом отношении проводит более правильную, я считаю, линию. У нас это тоже происходило в период НЭПа, но затем пришлось свернуть из-за приближения войны, и тогда ликвидировали все эти рыночные связи. Отсюда возникли и другие неудобства, разного рода изъяны.

КЕИ: Как Вы относитесь к появлению теологии как академической дисциплины?

САД: Появление теологии можно связать с современным устройством общества. Сейчас у нас действует буржуазная идеология, поэтому теология так популярна. Господствующая идеология всегда определяется теми, кто стоит у власти. Но это не значит, что нужно складывать руки и ничего не делать. Мы же придерживаемся с Вами идеологии марксизма и научного атеизма, с этой позиции ведём научную работу.

КЕИ: Андрей Дмитриевич, спасибо Вам за этот рассказ, за воспоминания о коллегах и о том времени. Это очень ценно для нас и для будущих поколений исследователей.

САД: Благодарю Вас. Мне было очень приятно вспомнить эти годы и поделиться своими наблюдениями.